

Тан Синьюнь быстро повернулась к матери: «Мам... что, что будем делать?»

Чу Цинсюэ и Чжао Маньча остолбенело уставились на ворота, за которыми исчез Бай Юньфэй.

«Ох... — Чу Цинсюэ со вздохом покачала головой. — Что за импульсивный юноша... Быстрее, пойдём за ним. Мы не должны позволить, чтобы с Юньфэем случилось какое-нибудь несчастье».

Не то чтобы она не могла понять, почему Юньфэя разозлили их разговоры о «компромиссе».

Могла, и понимала! Но как мог Бай Юньфэй осознать, в насколько безнадёжной ситуации они находились?

****

Бай Юньфэй мчался к гостиному залу, словно ветер. Ветер холодный и предвещавший грозу, судя по выражению его лица. Варианты, которые три женщины обсуждали в его присутствии, поразили его до глубины души. Перед лицом насмешек и унижений со стороны Хуа они думали лишь о компромиссах и извинениях. Принять такое для юноши было слишком сложно.

Он не был человеком, который целиком поддавался своим порывам, однако он ясно видел, что Чу Цинсюэ страдала. И даже если он не до конца понимал все тонкости ситуации, ни под каким предлогом он бы не позволил Тан Синьюнь “извиняться” перед Хуа Биньбаем. Он не позволит ей подвергнуться такому унижению. Ни за что на свете!

«Пусть я чужак и мало что знаю о том, что происходит в клане Тан, но уж разобраться с Хуа я могу!»

С его скоростью понадобилось лишь три минуты, чтобы достичь знакомого входа в гостиный зал. Юньфэю оставалось лишь завернуть за угол, когда он услышал многочисленные шаги и замедлился. Из-за поворота юноша показался уже с куда более спокойным выражением лица, которым он и поприветствовал группу агрессивно настроенных людей, приближавшихся ко входу в гостиный зал с другой стороны.

Взгляд Бай Юньфэя мгновенно обежал всю толпу, выцепив человека, обмотанного бинтами с ног до головы, словно мумия.

Вне всяких сомнений, это был Хуа Биньбай.

Заметив фигуру Бай Юньфэя, люди замедлили шаг. Недоброе выражение его лица застало их врасплох.

«Это... это он! Брат, это его натравила на меня эта дрянь, Тан Синьюнь! Он меня так отделал!» — стоило Хуа Биньбаю разглядеть, кто идёт им навстречу, как его рука обличающе вытянулась в его сторону. Слова “мумии” разобрать было сложно из-за отсутствующих зубов, однако у его сопровождающих был достаточно хороший слух, чтобы расшифровать издаваемые им звуки.

Взгляд Бай Юньфэя ядовитым кинжалом упёрся в Хуа Биньбая: «Что-то я не очень хорошо понимаю твоё мычание. Не повторишь?»

«Ах ты...» — Хуа Биньбай хотел сказать что-то ещё, но осёкся, словно напоролся на взгляд юноши. Он почувствовал, как у него отнимается язык, а лицо наливается краской, словно у человека, страдающего запором.

Впрочем, он был целиком скрыт за бинтами, поэтому никто ничего не заметил.

«Наглый ублюдок! - шагнул вперёд широкоплечий мужчина. Презрительно окинув взглядом Юньфэя, он процедил: — Так это ты посмел поднять руку на моего младшего брата?!»

Этот человек с кустистыми бровями, вероятно, был старшим братом Хуа Биньбая, Хуа Чэньши, о котором упоминала тётушка Чжао. Когда мужчина выступил вперёд, Бай Юньфэй почувствовал, что тот даже не пытается скрывать желание сразиться, настолько сильно полыхнула его аура.

«Предок Духа на ранней стадии!» — отметил про себя юноша. Хуа Биньбай был лишь на ранней стадии Ядра Духа, так что Юньфэй не ожидал, что его брат окажется сильнее на целую ступень.

«Именно так! Это я преподавал ему урок. Стоит ли этому удивляться, с его-то грязным языком? Что, хочешь поквитаться за него?» — обычно Бай Юньфэй был доброжелательным и спокойным, но не в этот раз.

«Отлично, отлично! У тебя есть яйца, парень. Ребята, вперёд, сломайте ему ноги!» — рыкнул Хуа Чэньши, и дюжина телохранителей ринулась вперёд, чтобы исполнить приказ.

«Всем стоять!» — глубокий резонирующий голос раздался из гостиного зала. А следом показался его обладатель - худощавый мужчина лет 30-40 в золотых одеждах. Его лицо украшала остроконечная бородка, глаза были словно две льдинки, а тонкие губы строго поджаты. Этот господин производил впечатление холодного и неприятного человека.

По правую руку от него шёл Тан Юнчжун, главный управляющий резиденции.

Бай Юньфэй редко судил по внешности, но даже он ощутил некоторое отторжение при взгляде на новое действующее лицо.

Мужчина мельком взглянул на юношу, после чего обратился к Хуа Чэньши: «Брат Чэньши, пожалуйста, никакой крови на территории Тан. Улаживайте свои дела снаружи, иначе я вряд ли смогу объясниться перед отцом».

«Второй брат, что это значит? – услышался вдруг нежный голос. Рядом с Бай Юньфэем появилась Тан Синьюнь. Она сердито смотрела на неприветливого мужчину: — Юньфэй гость нашего дома, как ты можешь так с ним обращаться?!»

Этот человек с неприятным лицом был вторым братом Тан Синьюнь по имени Тан Чжи, а также духовным практиком на поздней стадии Ядра Духа.

Удивлённый вспышкой своей обычно кроткой сестры, Тан Чжи посмотрел в её сторону, заметив, как из-за угла выходят также Чу Цинсюэ и Чжао Маньчи.

«Тан Синьюнь, я твой старший брат, как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне?! От рук человека, что ты притащила в наш дом, серьёзно пострадал Хуа Биньбай, так что даже не думай бежать от ответственности! Хуа давние друзья нашего клана, а ты выкидываешь такие фортели, не успев вернуться! Ты совсем спятила?! Или ты намеренно пытаешься разрушить отношения между двумя семьями?!»

«Я... я не собиралась...» — Тан Синьюнь побелела, напуганная угрожающим лицом старшего брата. Слова, что она хотела сказать, никак не хотели пролезать сквозь вставший в горле комок. Девушка могла лишь молча кусать губы.

Брови Чу Цинсюэ сошлись на переносице; она уже хотела прийти на помощь дочери, но её опередил Бай Юньфэй: «Какие беспочвенные обвинения! Вы и дальше планируете принимать решения, выслушав только одну сторону?!»

Тан Чжи явно предпочёл пойти навстречу Хуа и сосредоточил своё недовольство на Тан Синьюнь. Бай Юньфэй даже не мог выразить, насколько это казалось ему неправильным. Они были братом и сестрой! Для юноши было совершенно непонятным, почему этот человек мог захотеть осложнить жизнь родной сестре.

«Да, планирую! Тан не сомневаются в словах мастера Хуа! – Тан Чжи не колебался ни мгновения, прямо подтвердив подозрения Юньфэя. – Ты вообще чужак, стой в сторонке, тебе ещё предстоит ответить за твою провинность! А Тан Синьюнь должна принести извинения!»

«Извинения?! Ты пытаешься заставить собственную сестру извиняться перед человеком, который так грубо с ней обошёлся?! – губы Бай Юньфэя изогнулись в саркастической улыбке. – Второй мастер Тан, позвольте кое-что спросить. Ваши слова можно воспринимать как позицию всего клана Тан?»

Тан Юнчжун нахмурился, явно не желая, чтобы Тан Чжи отвечал на этот вопрос, и проговорил: «Молодой мастер, я...»

«Ни слова больше! Я в своём праве! Раз отца нет, то я здесь главный! – Тан Чжи прикрикнул на старика, после чего снова повернулся к Бай Юньфэю: — Всё именно так! Я говорю от лица клана Тан, и клан требует, чтобы Тан Синьюнь принесла извинения!»

«Ха-ха-ха! Что ж, отлично! Какая чудесная семейка!» — этот ответ заставил Бай Юньфэя невесело рассмеяться.

Только сейчас он осознал, какому обращению подвергалась Тан Синьюнь в стенах собственного дома. Если Тан Чжи мог говорить о ней нечто такое от лица всего клана, то это означало, что он не боялся последствий. А значит, остальные члены клана придерживались схожей позиции.

Бай Юньфэй поднял руку, останавливая пытавшуюся что-то сказать Чу Цинсюэ, и усмехнулся: «Чудесно, раз так! Это я был тем, кто избил Хуа Биньбая! И я сам отвечу на претензии Хуа! Эй, если хотите разделаться со мной – вперёд! Если вы считаете себя духовными практиками, то используйте всю вашу силу, чтобы доказать свою правоту!»

Толпа загомонила. Неужели этот юнец имеет в виду, что собирается сражаться со всей их семьёй?!

«Ха-ха, что за невежественный идиот! Не думай, что чего-то стоишь лишь потому, что сумел одолеть моего младшего брата, используя свои нелепые уловки! Ребята! Схватите его и отведите в наше поместье!» — приказал Хуа Чэньши, одновременно с благодарностью кивая Тан Чжи.

***

«Это... Этот Бай Юньфэй! Как можно быть таким безрассудным?! Он, возможно, и силён, но не считает же он, что действительно может одолеть их всех?.. — округлила глаза Чжао Маньча, неверяще взирая на происходящее. Но в следующий миг она вдруг что-то осознала: — Стоп, стоп! Его уровень силы... Как такое может быть?! Он же был на средней стадии Ядра Духа, так почему сейчас он лишь на поздней стадии Воина Духа?!»

Женщина резко повернулась к Тан Синьюнь.

«А вы, юная госпожа! Что... как вы можете до сих пор быть на поздней стадии Воина Духа?! Прошёл уже год с тех пор, как вы вступили в Школу Ремесла! Вы давно уже должны были достичь ступени Ядра Духа! Что, во имя бездны, произошло?!»

«Тётушка Чжао, это сложно объяснить в двух словах, — вздохнула Тан Синьюнь. – С нами много всего приключилось, но лучше поговорить об этом в следующий раз...»

Чу Цинсюэ, с тревогой наблюдавшая за тем, как люди Хуа начали приближаться к Бай

Юньфэю, внезапно спросила: «Синъюнь, почему ты выглядишь так, словно совершенно не переживаешь за Юньфэя?»

Девушка нежно улыбнулась, обратив взор на невозмутимую фигуру юноши: «Мам, не волнуйся. Эти люди вряд ли смогут его даже поцарапать...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/323417>